

УДК 811.133.1'36

*Л. П. Полянская**Кандидат филологических наук, доцент,
Новосибирский государственный педагогический университет***ПОЛНОЕ, НЕПОЛНОЕ ИЛИ ЭЛЛИПТИЧЕСКОЕ?
К ИСТОРИИ ВОПРОСА**

В статье рассматривается проблема определения лингвистического статуса предложений без глагола в личной форме. Проводится ретроспективный обзор точек зрения французских лингвистов на вопрос о безглагольном оформлении предложения, уточняется их отношение к проблеме эллипсиса в синтаксисе и, в частности, к роли глагола во французском предложении. Изучается вопрос о трактовке терминов «неполное» и «эллиптическое» предложение в отечественном языкознании; анализируются точки зрения на эллиптическое предложение, существующие в русистике. В результате обобщения мнений отечественных и зарубежных лингвистов делается вывод о синонимичности терминов «неполное» и «эллиптическое» предложение в применении к французскому синтаксису и предлагается противопоставление двух типов предложений без глагола в личной форме, употребляющихся в современном французском языке: полных безглагольных предложений, самостоятельных структурно и семантически, и эллиптических – с опущенным глагольным компонентом, восстанавливаемым из контекста либо ситуации.

Ключевые слова: французский язык, синтаксис, предложение без глагола в личной форме, эллипсис.

The paper focuses on the no-verb sentences linguistic status. The author analyses viewpoints of French scholars on the no-verb sentence structure and approaches to the study of elliptical syntactic structures and functions performed by verbs in French sentences. Retrospective review of different viewpoints let the author specify definitions of 'incomplete' and 'elliptical' sentences in the Russian language science.

The author recognizes the synonymic nature of the French incomplete and elliptical sentences and discusses two opposing types of no-verb sentences: complete no-verb sentences, structurally and semantically independent, and elliptical sentences with omitted verbs implied contextually or by the communicative situation.

Keywords: French, syntax, no-verb sentence, ellipsis.

Лингвистический статус предложений без глагола в личной форме до настоящего времени остается одним из дискуссионных вопросов синтаксиса, поскольку он теснейшим образом связан с такими спорными проблемами,

как разграничение синтаксического нуля и эллипсиса, соотнесение структурной и семантической полноты предложения, трактовка понятий «неполное» и «эллиптическое» предложение. Обсуждение этих и смежных с ними проблем всегда вызывает оживленные дискуссии.

Известно, что для французского языка с его прямым порядком слов наиболее характерно предложение с выраженными подлежащим и сказуемым, причем и в глагольном, и в составном именном сказуемом, как правило, присутствует глагол в личной форме. Очевидно, по этой причине безглагольные предложения как таковые редко привлекали внимание французских лингвистов. Можно предполагать, что в этом сказалось влияние традиций логического направления в грамматике, одним из фундаментальных положений которого является признание ведущей роли глагола в образовании предложения. Сторонники этого направления ограничиваются лишь упоминанием о наличии во французском языке предложений без финитного глагола и относят все типы безглагольных предложений к периферии французского синтаксиса как конструкции случайные и нерегулярные, которые могут быть интересны только со стороны их стилистической роли (H. Bonnard; J. Dubois, F. Dubois-Charlier; R.L. Wagner, J. Pinchon, etc.).

Однако во французской лингвистике существует и другое мнение. Так, например, К. Де Бур считает, что подчеркнутое невнимание к предложениям без глагола в личной форме, перенос проблемы безглагольного оформления предложения в область стилистики, так же как и чрезмерная «заморфологизированность» логической грамматики идут вразрез с синтаксической реальностью французского языка, «слишком упрощая то, что в действительности далеко от того, чтобы быть простым» [26, с. 43].

По мнению Л. Теньера, противоречие между сторонниками логического подхода, утверждающими невозможность безглагольного оформления французского предложения, и теми лингвистами, кто, оспаривая данное утверждение, указывает на существование во французском языке различных типов безглагольных предложений, лишь на первый взгляд кажется непримиримым. В действительности «дело в том, что сам вопрос поставлен неудачно и в слишком категоричных терминах. В простом предложении центральным узлом не обязательно должен быть глагол. Но уж если в предложении имеется глагол, он всегда центр этого предложения» [18, с. 118]. Однако, признавая корректность предложений без глагола-сказуемого для современного французского языка, Л. Теньер, в соответствии с построенной им вербцентрической концепцией предложения, ограничивается констатацией данного факта, не анализируя особенности таких предложений и не обговаривая их лингвистический статус [18, с. 192–205].

Описание отдельных типов безглагольных предложений (или, по крайней мере, упоминание о них) наиболее часто имеет место в работах по экспрессивному синтаксису, а также в соответствующих разделах трудов по общему синтаксису. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в трудах французских лингвистов проблема безглагольного оформления предложения, как правило, тем или иным образом соотносится с проблемой эллипсиса, который трактуется учеными далеко не однозначно. Одни исследователи связывают эллиптичность с отсутствием любого члена предложения, традиционно различаемого в синтаксисе (F. Brunot; R. GeorGIN; M. Fischer, G. Hacquard; A. Dauzat, etc.), в то время как другие считают такое расширенное понимание эллипсиса неоправданным и ограничивают это явление определенными

разновидностями безглагольных конструкций (Э. Бенвенист; P. Guiraud; M. Grevisse, etc.).

Сторонники первой точки зрения относятся к эллиптическим все типы предложений без глагола в личной форме. Так, например, К. Нюроп видит эллипсис как во всех простых безглагольных, так и в сложных предложениях с так называемой зевгмой. При этом он отмечает, что число глагольных эллипсисов во французском языке очень велико и они чрезвычайно разнообразны [36, с. 13–15].

Представители второй точки зрения трактуют эллипсис более узко, ограничивая это явление определенным набором специфических конструкций, перечень которых у разных авторов значительно варьируется. Как правило, большинство сторонников этой концепции уделяют специальное внимание безглагольным предложениям, признавая их полноценными конструкциями и подчеркивая их широкую распространенность во французском языке. Первым ученым, придавшим лингвистический статус конструкциям без глагола в личной форме и отделившим их от глагольных предложений как особые неэллиптические образования, стал А. Мейе. Он описал основные структурные разновидности французских безглагольных предложений и определил наиболее типичные условия их функционирования [34, с. 20; 35, с. 5].

Особое понимание природы безглагольных предложений и их места в синтаксической системе французского языка выявляется в трудах представителей психологического направления, которые выступают против расширенной трактовки эллипсиса, в частности, против обнаружения случаев «подразумевания», импликации глагола в любом предложении без глагола-сказуемого. По их мнению, в таких предложениях речь идет не об эллипсисе или подразумевании глагола, но об особых типах

французского предложения [24, с. 164; 33, с. 162; 37, с. 13].

В отечественной лингвистике вопрос о предложениях без глагола в личной форме неоднократно обсуждался в ходе полемики по поводу разграничения неполных и эллиптических предложений в русском языке. В разработке проблематики неполных предложений большое значение имела статья И. А. Поповой «Неполные предложения в современном русском языке» [14], которая привлекла внимание русистов к этому сложному явлению и положила начало многолетней дискуссии по поводу структурных и семантических характеристик неполных предложений.

И. А. Попова высказала мнение, что неполные предложения нельзя равнять по полным, что добавление каких-либо членов предложения в некоторых случаях не только не нужно, но и невозможно, так как оно существенным образом изменит предложение [14, с. 129–135]. Эта мысль была развита в целом ряде исследований, вследствие чего «многие структурно неполные разновидности предложений стали оцениваться как полные, ибо в смысловом отношении они достаточно полны, причем учитывается лишь речевая сторона информативной семантики предложения» [3, с. 321].

В. В. Виноградов, рассматривая вопрос о неполных предложениях, выделил отдельно группу эллиптических предложений, которые, по его мнению, представляют собой «своеобразные типизированные формы предложений разговорной речи, их особые структурные типы, которые вовсе не представляют собой нарушения норм полных предложений» [7, с. 28].

Дальнейшая разработка вопроса о разграничении неполных и эллиптических предложений в русском языке привела к тому, что многие разновидности предложений без глагола в личной форме стали квалифицироваться именно как

эллиптические, причем исследователи, придерживающиеся этой точки зрения, характеризуют их как синтаксические образования особого типа. Так, например, П. А. Лекант утверждает, что эллипсис – это устранение глагольного компонента без возмещения его в контексте. По его мнению, все неполные предложения соотносительны с полными как их варианты, в то время как «эллиптические предложения не могут быть непосредственно сопоставлены с определенными глагольными предложениями в качестве полного и неполного вариантов конкретного предложения» [12, с. 155–157]. Он выделяет несколько групп словосочетаний, на основе которых в русском языке после устранения глагола образуются эллиптические предложения [12, с. 233]. Такого же мнения придерживается Н. С. Валгина, утверждающая, что эллиптические предложения – это конструкции особого типа, «спецификой которых является отсутствие глагольного сказуемого, причем сказуемого, не упомянутого в контексте» [6, с. 264].

В «Словаре лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой эллиптическое предложение определяется как «неполное по составу предложение, в котором отсутствие глагола-сказуемого является нормой. Для понимания такого предложения нет необходимости ни в контексте, ни в ситуации, так как полнота содержания достаточно выражена собственными лексико-грамматическими средствами данного предложения» [16, с. 201]. В то же время неполным признается предложение, «характеризующееся неполнотой грамматической структуры или неполнотой состава вследствие того, что в нем отсутствует один или несколько членов (главных или второстепенных), ясных из контекста или ситуации» [16, с. 200].

В последнее время нередко высказывается мнение, что в русском языке

эллиптические предложения представляют собой одну из разновидностей неполного предложения. Так, авторы одного из практических пособий по современному русскому языку различают четыре типа неполных предложений: (1) контекстуально-неполные, (2) ситуативно-неполные, (3) диалогические неполные и (4) эллиптические предложения [4, с.78].

По мнению Г. А. Золотовой, «эллипсис, эллиптичность остаются терминологическими синонимами контекстуальной неполноты предложения, с известными преимуществами интернационального термина, но противопоставление явлений эллипсиса и неполноты нерационально» [10, с. 202].

Думается, что эти и подобные им различия объясняются наличием двух различных подходов к определению самой сущности эллипсиса. С одной стороны, это трактовка эллиптических образований как особых оригинальных структур, имеющих в системе языка, и, с другой стороны, подход к ним как к продукту непосредственной речевой деятельности человека.

Сторонники первой точки зрения разрабатывают автономную концепцию эллипсиса, основываясь на том факте, что можно выделить целый ряд стандартных ситуаций, в которых обычно используются эллиптические образования. Адепты данной концепции подчеркивают структурно-семантическую самостоятельность эллиптических предложений и их смысловую достаточность. По их мнению, эллиптические образования имеют инвариантный характер, который проявляется в типической приуроченности таких конструкций к определенным стандартным внешним условиям и языковым формам коммуникации (В. В. Виноградов, П. А. Лекант, И. А. Попова и др.).

Ученые, разрабатывающие вторую точку зрения на сущность эллипсиса,

выдвигают концепцию неавтономности эллиптических образований, которые рассматриваются ими как не полностью оформленные варианты соответствующих полных предложений (А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, Н. Ю. Шведова и др.).

В диапазоне между двумя указанными концепциями о сущности эллипсиса находится все многообразие трактовок понятий «эллипсис» и «эллиптическое предложение», которое можно свести к четырем основным точкам зрения.

Первая точка зрения – толкование эллиптического предложения как языкового инварианта, обладающего структурной и семантической достаточностью и независимостью от контекста. Число структурно-семантических типов таких предложений невелико и зависит от особенностей грамматического строя конкретного языка (Е. М. Галкина-Федорук, А. П. Сковородников и др.).

Согласно второй, диаметрально противоположной точки зрения, эллиптическим считается любое предложение, не содержащее грамматического субъекта и предиката (а в некоторых концепциях к ним добавляются и второстепенные члены, имеющие обязательную валентность). Такие конструкции рассматриваются не как отдельные предложения, а как «осколки» предложения, «профразы», целиком зависящие от контекстного окружения и ситуации. Фигурируют такие образования в разговорной речи, они характерны для любого языка, частотность их не поддается учету (Н. М. Шанский, Н. Bonnard и др.).

Между этими полярными точками зрения на трактовку понятия «эллиптическое предложение» лежат две более умеренные концепции. Сторонники одной из них считают, что эллипсис – это не всякое отсутствие какого-либо компонента предложения, а лишь такое, которое нарушает нормы языка, когда без восстановления опущенного элемента

невозможно понять смысл предложения. По их мнению, в эллиптических предложениях отсутствуют такие элементы, неупотребление которых влечет за собой нарушение структурных норм синтаксического целого, нарушение смысловой и интонационной законченности. В рамках данной концепции к эллиптическим относятся лишь незаконченные, прерванные предложения. Отсутствующий элемент таких эллиптических конструкций не может быть восстановлен из контекста (Е. Д. Андреева, R. Godel и др.).

И, наконец, последняя, самая убедительная и аргументированная, на наш взгляд, точка зрения, которой придерживается большинство современных лингвистов, заключается в понимании эллиптичности как выпадения (опущения или неупотребления) какого-либо члена предложения, легко восстанавливаемого из контекста или ситуации. Эллипсису могут подвергаться семантически и коммуникативно избыточные элементы высказывания, которые не являются необходимыми для передачи и адекватного понимания информации в определенной речевой ситуации (Ш. Балли, В. Г. Гак, Г. А. Золотова и др.).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в русском языке конструкции без глагола в личной форме квалифицируются либо как неполные, контекстуально зависимые предложения, либо как особые эллиптические образования, не зависящие ни от контекста, ни от ситуации. В то же время, во французском языке описание безглагольных предложений строится, как правило, на оппозиции полное / эллиптическое предложение. Так, например, многочисленные разновидности безглагольных реплик, типичные для вопросно-ответных диалогических единств, характеризуются исследователями как эллиптические предложения. С другой стороны, и французские лингвисты,

и отечественные романисты выделяют ряд моделей предложений без глагола в личной форме, которые функционируют как модели полных самостоятельных предложений, входящих в систему французского языка (Ш. Балли, Э. Бенвенист, В. Г. Гак, Л. И. Илия, А. А. Шахматов, P. Guiraud и др.).

К полным безглагольным предложениям относят, в частности, три выделенные Ш. Балли модели французских эмотивных предложений (“Quelle chaleur!”, “Ah, la bonne chaleur!”, “Maudite chaleur!”), при описании которых «было бы напрасно искать в контексте или ситуации то, что позволило бы дополнить определенные и положительные знаки, каких требует грамматика, то есть глагол» [3, с. 176]. К его мнению присоединяется А. А. Шахматов, который, в свою очередь, приводит в качестве примеров полных безглагольных конструкций такие французские предложения, как “Un incendie!”, “Une voiture!”, “Voilà ma femme”, “Nuit”, “Profond mistère” [20, с. 57].

Однако необходимо отметить, что в отечественной романистике существует и другое мнение по поводу лингвистической сущности подобных предложений. Так, например, Е. А. Реферовская и А. К. Васильева утверждают, что такие безглагольные предложения (в их терминологии “моноремы”), как “L’hiver”, “Un bruit”, “Quel horreur!” “Ah! Cette femme!” являются сокращенными вариантами соответствующих двусоставных предложений (“дирем”) и должны рассматриваться как неполные с формальной стороны предложения [15, с. 56].

Таким образом, мы в очередной раз убедились, что предложения без глагола в личной форме представляют собой особый тип предложений как в русском, так и во французском языке. Их лингвистический статус продолжает оставаться дискуссионным и требует учета самых разных грамматических и семантических параметров, что, несомненно, будет и впредь привлекать внимание отечественных и зарубежных исследователей.

Список литературы

1. Андреева Е. Д. Безглагольные предложения в современном французском языке. – Кишинев: Штиница, 1979. – 119 с.
2. Бабайцева В. В., Николина Н. А., Чеснокова Л. Д. и др. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / под ред. Е. И. Дибровой. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 624 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
4. Бегаева Е. В., Лачимова Л. Я., Гусева Т. И., Янсюкевич А. А. Современный русский язык. Практическое пособие. – М.: Экзамен, 2005. – 228 с.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Просвещение, 1974. – 447 с.
6. Валгина Н. С. Современный русский язык. Синтаксис. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
7. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. – 1954. – № 1. – С. 3–29.
8. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1981. – 208 с.
9. Галкина-Федорук Е. М. О двусоставных и односоставных предложениях в современном русском языке // Филологические науки. – 1959. – № 2. – С. 102–112.
10. Золотова Г. А. К понятию предикативности // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 147–154.

11. *Илия Л. И.* Очерки по грамматике современного французского языка. – М.: Высшая школа, 1970. – 176 с.
12. *Лекант П. А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 2004. – 247 с.
13. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
14. *Попова И. А.* Неполные предложения в современном русском языке // Труды Института языкознания АН СССР. Т. 2. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. – С. 121–142.
15. *Реферовская Е. А., Васильева А. К.* Теоретическая грамматика современного французского языка. – Л.: Просвещение, 1977. – 276 с.
16. *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
17. *Сковородников А. П.* О критерии эллиптичности в русском синтаксисе // Вопросы языкознания. – 1973. – № 3. – С. 114–123.
18. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
19. *Шанский Н. М.* Современный русский литературный язык. – Л.: Просвещение, 1988. – 671 с.
20. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. – М.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
21. *Шведова Н. Ю.* Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм // Вопросы языкознания. – 1973. – № 4. – С. 25–36.
22. *Bonnard H.* La proposition // Français moderne. – 1959. – № 3. – P. 161–162.
23. *Brunot F.* La pensée et la langue. – P.: Masson et compagnie, 1936. – 982 p.
24. *Cressot M.* Le style et ses techniques. – P.: Presses universitaires de France, 1947. – 253 p.
25. *Dauzat A.* Grammaire raisonnée de la langue française. – Lyon, 1942. – 419 p.
26. *De Boer C.* Syntaxe du français moderne. – Leiden, 1954. – 282 p.
27. *Dubois J., Dubois-Charlier F.* Eléments de linguistique française: syntaxe. – P.: Hachette, 1970. – 342 p.
28. *Fischer M., Hacquard G.* A la découverte de la grammaire française. – P.: Hachette, 1959. – 538 p.
29. *Georgin R.* Difficultés et finesses de notre langue. – P.: Edition André Bonne, 1952. – 336 p.
30. *Godel R.* La question des signes zéro // Cahiers Ferdinand de Saussure. – 1963. – № 11. – P. 132–146.
31. *Guiraud P.* La syntaxe du français. – P.: Presses universitaires de France, 1974. – 126 p.
32. *Grevisse M.* Le bon usage. Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui. – Belgique: Editions J. Duclot, 1980. – 1194 p.
33. *Henry A.* Etudes de syntaxe expressive. Ancien français et français moderne. – P.: Hachette, 1960. – 219 p.
34. *Meillet A.* La phrase nominale en indo-européen // Mémoires de la Société de linguistique. – 1906. – T. 14, № 1. – P. 3–26.
35. *Meillet A.* Linguistique historique et linguistique générale. – T. 2. – P.: Ancienne Honoré Champion, 1938. – 379 p.
36. *Nyrop K.* Grammaire historique de la langue française. – T. 5. – Copenhague, 1930–1936. – 464 p.
37. *Séchéhaye A.* Essai sur la structure logique de la phrase. – P.: Libr. Ancienne Honoré Champion, 1926. – 237 p.
38. *Wagner R. L., Pinchon J.* Grammaire du français classique et moderne. – P.: Hachette, 1962. – 648 p.